

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ в 1905 – 1907 гг.

Международные отношения на Дальнем Востоке являются одним из наиболее ярких разделов истории данного региона. Острота противоречий между государствами на Тихом океане, не раз возникавшая угроза войны, значительные экономические и политические интересы европейских государств, России и США на Дальнем Востоке, естественно привлекли внимание историков, экономистов и публицистов к изучению международных отношений в этом регионе. Особенно интересными в свете вышесказанного является период 1905 – 1907 гг., который стал в какой-то степени переломным для многих стран.

Подписание Портсмутского мира стало толчком к развитию нового витка международных отношений, причём как на Дальнем Востоке, так и в Европе. Хотя мир был подписан, многие вопросы, являвшиеся ключевыми, не были окончательно решены, и представителям великих держав пришлось встречаться ещё не раз до тех пор, пока все спорные моменты не были урегулированы и договора, закрепляющие установившиеся порядки, не были подписаны.

Итоги Русско-японской войны коренным образом изменили расстановку сил на Дальнем Востоке. Япония расширяла сферу своего влияния на материк, США получили доступ к Китаю, величайшей на тот момент мировой колонии. Для России Портсмутский мир предопределил прекращение активной политики в дальневосточном регионе. Многие достижения российской дипломатии в этом регионе были перечёркнуты, а возможностей бороться за остатки влияния и имущества на Дальнем Востоке и в Маньчжурии в частности практически не было. Основным в данной проблеме выступал финансовый вопрос: какую активную политику могло проводить «правительство, неуверенное в завтрашнем бюджетном дне»¹. Для царского правительства речь теперь могла идти не больше, как о том, чтобы «сохранить силы для решения крупных вопросов в Европе» и «не тратить средства на Дальний Восток»². В связи с этим было решительно отказано в усилении Приамурского округа, что было равносильно отказу от активной политики на Дальнем Востоке. Вопрос о ликвидации маньчжурских начинаний России, которые делали её политику агрессивной в предыдущий период, был уже решён.

Но даже при отказе от выделения дополнительных средств на укрепление позиций на Дальнем Востоке, Россия нуждалась в финансовой помощи. Подписание мирного договора дало мощный импульс к развитию

¹ Корелин А.П., Витте С.Ю. - финансист, политик, дипломат. М., 1998. С. 530

² Там же. С. 542

финансового сотрудничества в сфере займов с великими державами, что могло в ближайшем будущем вывести Россию из финансового кризиса. С.Ю. Витте был уверен, что «сам факт окончания войны и заключения мира широко откроет перед царизмом перспективы большой финансовой операции на внешнем рынке, и что на этот раз, в сущности, никого всерьёз не придётся и просить»³. Это было вопросом только финансово-дипломатического искусства и выдержки – объединить вокруг русского займа международно-политические группировки и не допустить одностороннего его характера.

Таким образом, вопрос финансовой помощи требовал непосредственного определения, с кем Россия хочет сотрудничать в ближайшем будущем. С одной стороны, Русско-японская война улучшила отношения России и Германии. Вильгельм II поддерживал Николая II во всех начинаниях, а в ответ царская дипломатия была готова заключить союзный договор с Германией, переговоры о котором начались ещё в конце 1904 г. С другой же стороны, англо-французская дипломатия рассчитывала на Россию, как на недостающее звено для создания единой коалиции и усиления её военных сил на материке, тогда как Вильгельм II пытался отвлечь внимание русского царя на Восток. Это грозило оторвать Россию от будущей Антанты, поэтому вопрос о необходимости привлечь Россию на свою сторону встал в тот момент особо остро.

Английская дипломатия в этих условиях, не теряя времени, стала налаживать контакт с Петербургом, «желая повести дело о соглашении с Россией чуть ли не на другой день после подписания мира»⁴. Но препятствием в осуществлении этого стал заключённый через три дня после открытия конференции в Портсмуте второй Англо-японский союзный договор⁵, явно направленный против устремлений России в Азию. Это произошло тогда, когда Япония и Россия официально ещё находились в состоянии войны! И хотя опубликован он был уже после подписания Портсмутского соглашения, Витте протестовал против этого союза и говорил, что «это – оскорбление для России» и что «ни при каких обстоятельствах теперь Англия не может надеяться прийти к соглашению с Россией»⁶.

В правительственных кругах бытовало три основных мнения по поводу Англо-японского союзного договора. Либералы приветствовали его, видя в нём «узду для воинствующих кругов»⁷. Их оппоненты требовали дать отпор Англии, т.к. считали, что «Дальневосточной катастрофой Рос-

³ Витте С.Ю. Воспоминания. Т. III. М., 1960 С. 72

⁴ Бовыкин В.И. Очерки истории внешней политики России. Конец XIX - нач. XX.- Л., 1970. С. 81

⁵ Гримм Э. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842-1925).- М., 1927. С. 121

⁶ Витте С.Ю. Воспоминания. Т. III. С. 296

⁷ Бестужев И.В. Борьба в России по вопросам внешней политики. -М., 1961. С. 107

сия обязана злейшему своему врагу – Англии»⁸. Были же и те, кто считал наилучшим сохранить нейтралитет и воспользоваться англо-германскими противоречиями. С.Ю. Витте, а с ним и Николай II придерживались второй точки зрения и считали необходимым сблизиться с Германией с целью создания контркоалиции.

При том, что данной позиции придерживались и другие видные русские политики того времени, не было ни одного, кто отстаивал бы идею разрыва отношений с Францией: «Франко-русский союз считался незыблемой основой внешней политики России»⁹. Витте же «склонялся в пользу совместных действий Франции и Германии, а возможно и Америки с целью создать контркомбинацию»¹⁰. Однако противоречия между Германией и Францией были столь сильны, что нечего было и мечтать об их сближении. Никакое влияние С.Ю. Витте не помогло бы сближению этих стран. При более детальном изучении Англо-японского союзного договора 1905 г. можно заметить, что в отличие от предыдущей своей версии он не был направлен непосредственно против России. «Главной целью первого союза была поддержка Японии во время войны против России, цель второго союза – лишить Россию надежды на успех в любом будущем шаге в сторону Индии или Восточной Азии и этим путём повернуть её внимание в сторону Европы и перетянуть на сторону союзников»¹¹. Так же существует мнение, что, заключив этот договор, Англия оказала серьёзное давление на Японское правительство, сделав его более уступчивым на Портсмутских совещаниях.

Сторонники сближения с Англией указывали царю так же на то, что Вильгельм, как и сам союз с Германией, стремится оторвать Россию от Франции. Действия, на которых настаивал германский император и соглашения, которые он пытался навязать царскому правительству, противоречили Русско-французскому союзу. Кроме того Франция ясно дала понять, что не присоединится к Русско-германскому союзу, что означало объединение Англии, Франции и Японии против России.

Так же не стоило забывать о проблеме финансирования как составной части проблемы международной ориентации России. Союз с Германией лишал Россию финансовой поддержки со стороны Франции и Англии.

Ещё одним доводом в пользу франко-англо-русского союза стал тот факт, что «германский император делал слишком энергичные усилия побудить русское правительство к решительным шагам, к которым оно относилось отрицательно»¹².

В связи с вышеперечисленным, Николаю II пришлось согласиться с доводами своих оппонентов. Царь поспешил заверить английскую сто-

⁸ Там же.

⁹ Остальцева А.Ф. Англо-русское соглашение 1907 г. Влияние Русско-японской войны и революции 1905 - 07 гг. на внешнюю политику царизма. М., 1993. С. 223

¹⁰ Бережков В.М. Страницы дипломатической истории. М., 1995. С. 313

¹¹ Игнатьев А.В. Внешняя политика России в 1905 - 1907 гг. // Вопросы истории. 1988. №8. С. 91

¹² Бестужев И.В. Борьба в России по вопросам внешней политики. С. 157

рону, что «несмотря на желание поддерживать добрые отношения с Германией, Россия никогда не позволит вовлечь себя в соглашение против Англии», она «хочет сближения с Англией»¹³. Это был значительный шаг в улучшении отношений между Англией и Россией.

Русско-английское сближение было очень важно для окончательного установления дальневосточных отношений. После подписания Портсмутского мира, в котором были обговорены лишь общие позиции взаимоотношений России и Японии в данном регионе, некоторые вопросы требовали дополнительного рассмотрения. Если по общим вопросам государствам и удалось достигнуть определённой договорённости, то более детальное их рассмотрение вновь вызывало споры. В связи с этим напряжённость в отношениях с Японией стала возрастать. Новые отношения, которые только устанавливались на Дальнем Востоке в это время, требовали оформления в договорах. Здесь немалую роль сыграло сближение России и Англии. Россия рассчитывала примирением с Англией ослабить напряжённость в отношениях с Японией и укрепить свои позиции на Дальнем Востоке. «Как Франция сблизила Россию и Англию, так Англия должна была сблизить Японию и Россию»¹⁴. Поводы же для споров между Россией и Японией, несомненно, были, прежде всего, из-за позиций занятых странами по окончании войны.

Японская общественность была совершенно не удовлетворена результатами Русско-японской войны. По стране прокатилась волна недовольств, вылившихся в беспорядки в Токио и других крупных городах. «Мирный договор вызвал бурные протесты японских ультранационалистов, которые посчитали его условия мягкими для “побеждённых”, а приобретения слишком скромными»¹⁵. Премьер министру Кацура пришлось уйти в отставку. Новый кабинет министров во главе с Сайондзи занял колеблющуюся позицию между прорусски настроенной и антирусской группировками, и хотя Япония была в столь же тяжёлом финансовом положении, как и Россия, но всё же правительство взяло курс на активное освоение новых сфер влияния.

В связи с этим вставал вопрос о Российской собственности на территории Маньчжурии, а в основном о товариществах, основанных ещё «безобразовцами», которые были к тому времени не в лучшем положении. Ещё в течение войны из трёх наиболее ценных концессий две перешли в руки Японии, а в районе Гуаньшанских золотых приисков настолько участились нападения, что охрана оказалась недейственной¹⁶. В связи с этим была проведена «временная приостановка действий товариществ»¹⁷. Это не зна-

¹³ Радцен Е.С. Николай II в воспоминаниях приближённых // ННИ. – 1999. - №2. С. 62

¹⁴ Остальцева А.Ф. Англо-русское соглашение 1907 г. Влияние Русско-японской войны и революции 1905 - 07 гг. на внешнюю политику царизма. С. 216

¹⁵ Молодяков В.Э. Россия и Япония: поверх барьеров. М., 2005. С. 78

¹⁶ Тешлов А.Д. К истории Русско-японских отношений. СПб., 1998. С.223

¹⁷ Там же. С.224

чило, что Россия ставит на них крест, но в том виде в каком они существовали, за них было бы совсем безнадежно бороться с японской дипломатией. Поэтому возникла идея заинтересовать некоторые европейские страны в этих предприятиях. Одновременно велись переговоры с группой бельгийских и французских предпринимателей не только о прикрытии русских концессий лишней национальной маской, но и о действительном вложении бельгийского капитала¹⁸. Этот проект, обещавший верный доход, заинтересовал бельгийцев. Главной формальной трудностью являлось то, что до захвата товариществ японцами они фактически эксплуатировались администрацией КВЖД – признак, по которому они были впоследствии подведены под действие статьи VI Портсмутского договора¹⁹. После ратификации мирного договора вопрос о товариществах отпал.

Вопрос о ликвидации КВЖД, оставшейся за Россией в виде магистрали и отрезка южно-маньчжурской ветви от Харбина до Куаньчэнцзы, был неизменно сложнее уже потому, что был связан с грандиозной финансовой сделкой, которая потребовала бы мобилизации иностранного капитала в размере не менее полумиллиарда руб.²⁰ Ещё в 1905 г. поднимались разговоры о досрочном выкупе КВЖД китайской стороной. Для этой цели деньги хотели выделить английская и американская сторона. Но прежде чем вступать в переговоры с Россией, надо было договориться с Японией, в чью сферу интересов входила эта территория. Условия, предложенные американцами, не устроили японскую сторону, и позже предпринятые попытки возродить проект такого рода ничего не дали.

Даже если бы рассматривать продажу КВЖД как чисто коммерческую операцию, то выступать с подобным предложением на международном рынке означало бы для русского правительства идти на заведомо невыгодную сделку. Вопрос о ликвидации КВЖД для русского правительства был тогда и вопросом политическим, хотя бы уже потому, что эта магистраль была единственной «нитью» связывавшей Европейскую Россию с тихоокеанскими её владениями. И «до постройки Амурского звена Сибирского пути о ликвидации КВЖД нечего и думать»²¹.

По началу в Петербурге пробовали остановиться на идеи сделать вид, будто ничего особенного не случилось, и в положении КВЖД произошли только те перемены, которые были точно оговорены в Портсмутском договоре, т.е. уменьшение её размеров и запрещение пользоваться ею в стратегических целях²². По отношению к Китаю предполагалось возможным вернуться к мирным принципам 1896 г. и

¹⁸ Бовыкин В.И. Очерки истории внешней политики России. Конец XIX – нач. XX. С.374

¹⁹ Романов Б.А. Россия и Маньчжурия 1892 - 1906. Л., 1928. С. 432

²⁰ Шишов А.В. Финансовый гений последних Романовых. М., 2004. С. 138

²¹ Там же. С. 141

²² Романов Б.А. Россия и Маньчжурия 1892 - 1906. С. 390

положить в основу дальнейшей политики основной контракт по КВЖД со всеми последующими дополнительными соглашениями²³.

В 1906 г. в Петербурге приступили к разработке таких законодательных актов, которые, оставаясь «не опубликованными во всеобщее сведение»²⁴, должны были регулировать положение русского селтльмента явно в ущерб суверенитету Китая. Но первая же попытка проводить политику в этом стиле вызвала «протесты китайского правительства»²⁵ и не встретила признания со стороны иностранных государств, поскольку задевала их интересы. Русско-китайские отношения вокруг КВЖД, как только обнаружилась описанная тенденция, впали в состояние затяжного и всё заостряющегося конфликта, ежедневно тормозящего коммерческое развитие дороги и толкавшего русскую дипломатию на беспомощные шаги, которые ещё больше усложняли её положение²⁶.

Русскую дипломатию стали охватывать опасения, «что отстоять право управления в полосе КВЖД за Обществом этой дороги невозможно без риска вызвать войну»²⁷.

Продолжать такую политику только на свой страх и риск, отдельно от других стран, как хотел Николай II, оказывалось невозможным, тем более что положение, занятое на Дальнем Востоке после войны Японией, в сущности, отнимало у России всякую возможность независимой активной политики.

При таких условиях неудивительно, что мысль о том, как бы не упустить времени, чтобы «с честью» удалиться из Маньчжурии, все настойчивее возникала перед царским правительством. В Думе был принят законопроект о начале постройки Амурской ж/д. средствами казны. К тому же, русская сторона предложила сократить численность охранной стражи на линии дороги, что давало китайскому правительству понять, что у России отсутствуют агрессивные намерения в северной Маньчжурии. Это предложение было всецело поддержано в Пекине²⁸. Одновременно Министерство иностранных дел в Петербурге выступило с предложением заключить «тройственное соглашение с Америкой и Китаем» «по вопросам, касающимся не только Маньчжурии, но и общего положения дел на Тихом океане»²⁹.

Вслед за этим из Пекина поступила официальная нота, заключающая в себе официальное предложение Китая выкупить КВЖД с выражением уверенности, что русское правительство ответит согласием, и что «таким образом будут разрешены все вопросы, касающиеся

²³ Там же. С. 395

²⁴ Игнатьев А.В. Своеобразие российской внешней политики на рубеже XIX - XX веков // Вопросы истории. - 1988. - №8. С. 23

²⁵ Там же. С. 23

²⁶ Там же. С. 24

²⁷ Остальцева А.Ф. Англо-русское соглашение 1907 г. Влияние Русско-японской войны и революции 1905 - 07 гг. на внешнюю политику царизма. С. 109

²⁸ Романов Б.А. Очерки дипломатической истории Русско-японской войны. 1895 - 1907. М., 1955. С.643

²⁹ Бовыкин В.И. Очерки истории внешней политики России. Конец XIX – нач. XX. С. 462

дороги и дружба обоих государств упрочнятся»³⁰.

Несомненно, данное предложение не состоялось бы без американского капитала, который стоял за спиной китайского правительства. Американцам оставалось согласовать с Японией вопрос об одновременной продаже Южно-Маньчжурской дороги и КВЖД. Американцы очень рассчитывали на «согласие Японии принять участие в проекте и согласиться на продажу Южно-Маньчжурской дороги»³¹. Однако именно теперь, когда русская сторона была близка к развязке предпринятого ею дела, оно приняло совсем другой вид. Виной тому был отказ Японии «предпринимать что-либо с маньчжурской дорогой»³².

Неудача с продажей КВЖД склонила Россию в сторону формальной дружбы в отношении с Японией. Это было вызвано, с одной стороны, фактическим бессилием России оказать малейшее сопротивление в случае разрыва отношений. С другой стороны, возможный союз давал России возможность, опираясь на Японию, смело отстаивать принадлежащие обществу КВЖД права. Этот путь в перспективе вёл к «совместной русско-японской опеке над Маньчжурией и даже над всем Китаем, в противоположность стремлениям Америки и Западной Европы»³³.

Япония также желала этого союза. Русско-японское партнёрство и согласие являлось гарантией политической стабильности в регионе, которая была необходимым условием его успешного освоения и развития. Именно в союзе с Россией Япония видела возможность эффективного противостояния не только европейской, но и американской экспансии. «Перед Японией стоял вопрос о выборе дальнейшего пути: вместе с Россией против США или вместе с США против России. Второй путь был неприемлем для японских капиталистов, т.к. означал подчинение Японии гораздо более мощному и агрессивному американскому империализму. Сближение с Россией не создавало такой угрозы»³⁴.

Также в этот период были решены все спорные вопросы, остававшиеся таковыми после подписания Портсмутского мира, а именно вопрос о расходах на военнопленных с обеих сторон, денежное возмещение русским собственникам на Сахалине, Порт-Артуре и на Ляодунском полуострове. Был решён вопрос о рыбной ловле, по итогам которого была подписана рыболовная конвенция и заключён торговый договор. В ходе решения этих вопросов России пришлось пойти на существенные уступки, но это помогло сохранить мирные взаимоотношения и перейти к обсуждению договора, целью которого было закрепить достигнутое. Предложение об обсуждении общего соглашения между Японией и Россией, могущего проч-

³⁰ Романов Б.А. Россия и Маньчжурия 1892-1906. С. 519

³¹ Севастьянов П.П. Экспансионистская политика США на Дальнем Востоке. М., 1958. С. 337

³² Там же. С. 337

³³ Теплов А.Д. К истории русско-японских отношений. С.331

³⁴ Молодяков В.Э. Россия и Япония: поверх барьеров. С. 88

но обеспечить мирное развитие взаимных отношений обеих держав, поступило в конце января 1907 г. с русской стороны японскому посланнику Матоно. Матоно выразил «готовность обсудить всякое конкретное предложение, которое будет ему сделано правительством по этому поводу»³⁵.

Основным вопросом переговоров, длившихся около полугода, стал вопрос разграничения сфер влияния. Японская сторона настаивала на разделе по Сунгари, на чём настаивала и раньше во время переговоров по заключению мира. При таком разграничении около 130 км. железной дороги, принадлежащей России, отходило Японии. Но русская сторона сочла возможным отказаться от некоторых своих прав на протяжении этого пути ради того чтобы застраховать себя от опасности.

В итоге, в августе 1907 г. союзный договор между Россией и Японией был подписан.

Секретное соглашение, являвшееся дополнением к договору, предусматривало раздел сфер влияния между вышеназванными государствами. В сферу влияния Японии входили Южная Маньчжурия и Корея. России же доставались северная Маньчжурия и Монголия³⁶.

Несмотря на то, что в договоре были согласованы обоюдные интересы и права России и Японии, все донесения русских дипломатических представителей из Кореи, Токио и Пекина единогласно свидетельствовали о том, что «Япония с величайшей поспешностью и систематичностью проводит подготовку новой войны, обращая Южную Маньчжурию и Корею в ее плацдармы с приспособленными к наступлению в северном направлении железнодорожными линиями, складами военных припасов, арсеналами, лагерями и т.п.»³⁷.

При этом Япония проявляла такую активность в Южной Маньчжурии, что это вызвало взрыв негодования в заинтересованных американских кругах. Америка выдвинула мысль о «необходимости сговориться с Россией ввиду угроз Японии самостоятельности Китая вопреки соглашениям»³⁸. Николай II, читая это в донесении Коковцова, даже пометил на полях «Наконец!»³⁹.

Таким образом, к концу рассматриваемого периода международные отношения на Дальнем Востоке не только не пришли к полному урегулированию, но и снова начали обостряться. Налицо был целый ряд противоречий, на которых могла сыграть Россия для восстановления своего влияния в дальневосточном регионе. И так и не проданная КВЖД могла стать отличным плацдармом для возвращения утраченного влияния.

³⁵ Остальцева А. Ф. Англо-русское соглашение 1907 г. Влияние Русско-японской войны и революции 1905 - 07 гг. на внешнюю политику царизма. С. 237

³⁶ Грим Э. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке. 1842 - 1925. С. 189

³⁷ Игнатьев А. В. Внешняя политика России в 1905 - 1907 гг. С. 382

³⁸ Там же. С. 338

³⁹ Ферро М. Николай II. СПб., 1999. С. 479